

Однако, несмотря на то, что дети были умными, их тела оставались телами десятилетних, а днем они были слишком возбуждены, поэтому к вечеру начали уставать. Говорили они все меньше и меньше, пока не заснули.

Хэ Линь не знал, когда он уснул, но на следующее утро его разбудил стук учителя в дверь. Вся комната была полна сонных лиц. Вчера они легли спать слишком поздно, и теперь все страдали от недосыпа. Позавтракав в столовой гостиницы, они вернулись в свои комнаты, чтобы собрать вещи. Убедившись, что все на месте, они сдали номера и сели в автобус, заказанный школой. Вскоре все начали клевать носом. Вероятно, в других комнатах было то же самое. Ведь для этих детей проживание в гостинице было новым опытом. Даже в многоместных номерах были телевизоры и кондиционеры. Группа друзей, собравшись вместе, даже после выключения света, продолжала шуметь, поэтому все легли спать позже обычного. Теперь они дремали, опираясь на спинки сидений, что заставило учителя, который хотел поднять настроение, отказаться от этой идеи.

Когда они вернулись в Первую школу, было уже около полудня. Пань Дачжуан сейчас был очень занят и не мог лично встретить сына. Мать Пань Аня не умела водить, поэтому за ним приехал водитель, нанятый Пань Дачжуаном. Говорили, что он был дальним родственником семьи Пань, вышедшим из армии. Он не мог найти подходящую работу и в итоге обратился к Пань Дачжуану, известному в округе успешному человеку. У него не было особых навыков, и Пань Дачжуан не знал, куда его пристроить, поэтому он сам предложил стать водителем семьи Пань.

Он недавно пришел и не был знаком с Хэ Линем. Забрав Пань Аня, он уехал, а Хэ Линь взял свои вещи и отправился домой. В доме было пусто, в холодильнике почти ничего не было, поэтому он взял кошелек и собрался выйти, как вдруг зазвонил пейджер:

[Ты дома? Тётя Чжун оставила тебе еду, я попросил ее принести тебе!]

Это было сообщение от Мо Чжэньлиня. Вчера он узнал расписание Первой школы и рассчитал, что Хэ Линь приедет домой как раз к обеду. Хэ Линь умел готовить, но, когда он был один, он предпочитал не утруждать себя и обычно ел в маленьких кафе. Эти кафе, конечно, не были грязными, но для усиления вкуса использовали много приправ, а ингредиенты не всегда были лучшего качества. Мо Чжэньлинь не одобрял такой подход и считал, что лучше есть в школьной столовой, где еда хоть и простая, но чистая. Ранее он договорился с водителем автобуса, чтобы тот сообщил ему, когда они приедут в Первую школу. Получив сообщение, он сразу же отправил его Хэ Линю.

Тётя Чжун была домработницей у дедушки Су. Там всегда рано обедали, и сейчас, вероятно, уже отдыхали. Мо Чжэньлинь заранее позвонил в семью Су и попросил тётю Чжун приготовить дополнительную порцию еды для Хэ Линя. Вскоре после получения сообщения Су Ци и Су Кэ вызвались принести еду.

Су Кэ сейчас был учеником второго курса старшей школы. В те времена не было понятия «облегчения нагрузки», и Первая школа всегда славилась строгим распорядком. В средней школе еще были выходные, но в старшей школе они были только раз в месяц. В воскресенье время возвращения в школу сдвигалось с одного часа до трех тридцати, чтобы у студентов было время на покупки и личные дела. Поэтому у Су Кэ сейчас было немного свободного времени.

Су Кэ никогда не думал, что школьное управление здесь будет настолько строгим. В столице, хотя и были дополнительные занятия, они проводились редко, а в его школе их вообще не

было. Здесь же дополнительные занятия были нормой. Двухмесячные летние каникулы включали месяц занятий, а зимние каникулы длились меньше недели. Однако дедушка Су считал это хорошим, говоря, что в столице школы были слишком мягкими. В его время учебный год был без выходных, за исключением нескольких важных праздников, и те, кто хотел учиться, мечтали, чтобы учителя занимались с ними каждый день!

Су Ци тоже был недоволен. В следующем году он переходил в третий класс средней школы, и уже этим летом начались дополнительные занятия. Учителя сейчас были очень строги, с одной стороны, начиная преподавать программу третьего класса, а с другой — увеличивая количество домашних заданий. Время, которое Су Ци мог посвятить компьютерным играм, сокращалось, и он был вынужден каждый день сталкиваться с кучей тестов и учебников, что почти сводило его с ума.

Увидев, как Хэ Линь спокойно отдыхает, Су Ци не смог сдержать зависти:

— Если бы я знал, я бы тоже занялся олимпиадной математикой, тогда учителя не гонялись бы за мной с заданиями!

Вспомнив кучу невыполненных заданий на своем столе, он тяжело вздохнул.

Су Кэ адаптировался гораздо лучше, чем Су Ци. В отличие от брата, который жаловался на учебную нагрузку, Су Кэ уже имел свои планы. Его учебные записи оставались в столице, и при такой интенсивности обучения его результаты на экзаменах должны были быть хорошими. Хотя Су Кэ сейчас тоже занимался инвестициями, его целью был Политико-юридический университет или Народный университет. Он планировал после выпуска заняться политикой, используя ресурсы семьи Су, что должно было облегчить его путь. Кроме того, он хотел добиться успехов, чтобы продемонстрировать свою ценность и заставить Чжу Хуэй, которая становилась все более активной, умерить свои амбиции.

Су Кэ сейчас был немного озадачен. Мо Чжэньлинь слишком заботился о Хэ Линь, что было сложно представить. В глазах Су Кэ Мо Чжэньлинь был холодным и решительным человеком, не склонным к сантиментам. Кроме того, он считал, что у Хэ Линя и Мо Чжэньлиня не было особых связей. Хотя ему было любопытно, он не стал выспрашивать, чтобы не вызвать недовольства Хэ Линя и не испортить отношения с Мо Чжэньлинем.

Су Кэ всегда восхищался Мо Чжэньлинем. Положение Мо Чжэньлиня в семье Мо было намного хуже, чем у Су Кэ, но он сумел пробиться самостоятельно. Су Кэ, будучи хорошо информированным, знал, что благодаря успехам Мо Чжэньлиня в семье Мо начались разногласия. Те, кто раньше поддерживал его дядю и тетю, теперь сомневались, а некоторые даже открыто заявляли, что встанут на сторону Мо Чжэньлиня. Хотя дедушка Мо пока не высказался, ресурсы семьи уже начали склоняться в пользу Мо Чжэньлиня. Однако, будет ли он это принимать, было другим вопросом. Ведь Мо Чжэньлинь уже продал свои доли в семейном бизнесе, и теперь его предприятия не имели ничего общего с семьей Мо. В семье Мо были недовольны этим, но, зная о прошлых событиях, вынуждены были смириться, сдерживая свою жадность.

Мо Чжэньлинь в одиночку заставил тех, кто его предал, почувствовать себя неловко. Конечно, в этом была и заслуга дедушки Мо. Он был стар, но не глуп. Чем успешнее были его потомки, тем лучше. Давить на талантливых ради посредственности было глупо. Если ты сам не можешь добиться успеха, не мешай другим! Поэтому в некоторых ситуациях он говорил в пользу Мо Чжэньлиня, что приносило ему немало преимуществ, не позволяя неосведомленным людям считать его изгоем семьи и нападать на него.

Су Кэ лишь осторожно спросил Хэ Линя, видел ли он Мо Чжэньлиня в столице провинции и как он себя чувствует. Хэ Линь не видел в этом ничего скрытного и честно ответил, а затем улыбнулся:

— Мо-гэ действительно заботливый человек. Он даже купил фрукты и закуски для учителей и одноклассников, чтобы я мог поделиться. Я даже почувствовал себя неловко!

<http://bllate.org/book/17703/1653223>